

— Хорошенько присматривай за ним, завтра я пришлю людей, чтобы забрать его, — бросил Цзун Си и повесил трубку.

Цай Сюй закатил глаза. Разве не говорят, что с кем поведешься, от того и наберешься? Почему же Цзун Си не перенял у него ни капли мягкости и легкости? Заботиться о ком-то нужно лаской, а не контролем и удушающими оковами. Как бы то ни было, он ни за что не станет таким измотанным, как Цзун Си, который относится к чувствам, словно к торжественному жертвоприношению. Сам-то он предпочитал вечно порхать среди цветов.

Цзун Си оставил телефон на столе и подошел к окну, рассеянно глядя на дождь. В кабинете не горел свет, лишь слабые отблески проникали снаружи. Когда Цзун Жань открыл дверь, он увидел, что половина лица Цзун Си утопает в тени, а другая освещена — это сочетание заставило его сердце невольно сжаться.

Мельком взглянув на безупречный профиль хозяина, Цзун Жань постучал в дверь и вошел:

— Господин, всё выяснено.

— Говори, — Цзун Си не шелохнулся, по-прежнему глядя в окно.

Вернувшись из реабилитационного центра, Цзун Си поручил ему выяснить, чем Вэнь Янь занимался в школе в последнее время.

— Первая средняя школа организовала баскетбольный матч для выпускных классов. Господин Вэнь был выбран в команду своего класса. Каждый день после уроков он оставался на тренировки, ходил также по субботам и воскресеньям. В команде еще пять парней: Гу Цзыхэн, Чжоу Вэньшуан, Чжоу Чуань, Чэнь Ци и Ляо Либо. Я уже навел справки...

— Что за человек этот Гу Цзыхэн? — внезапно перебил его Цзун Си.

Цзун Си до сих пор помнил сообщения и фотографии, которые тот присылал Вэнь Яню, а также их шутки и прикосновения на площадке — всё это вызывало у него крайнее раздражение. Будучи помощником, умеющим предугадывать желания хозяина, Цзун Жань, разумеется, уже собрал досье на остальных участников команды.

— Гу Цзыхэн — единственный сын председателя корпорации Гу, Гу Жунхэна. Ему семнадцать лет, он учится в одном классе с господином Вэнем.

Цзун Си промолчал, погружившись в раздумья. Вэнь Янь с самого детства не был близок с одноклассниками, но сейчас неплохо ладит с Гу Цзыхэном. Похоже, у этого парня есть свои методы. Цзун Си не терпел, когда кто-то отвлекал внимание Вэнь Яня, особенно те, у кого были на него виды. Хотя мощь корпорации Гу в Лочэне нельзя было недооценивать, она не шла ни в какое сравнение с кланом Цзун. Цзун Си мог легко уничтожить их бизнес, но мараить руки ради того, чтобы проучить молокососа из-за Вэнь Яня, было смешно. Да и не нужно было ничего делать самому — Вэнь Янь сам поймет, как поступить.

На следующее утро жар у Вэнь Яня почти спал. Цай Сюй хотел оставить его еще на полдня, но Вэнь Янь отказался, сказав, что хочет вернуться в поместье Цзун. Цай Сюй знал, что тот переживает из-за необходимости извиниться перед Цзун Си, поэтому не стал препятствовать. Он велел врачу выписать лекарства и лично проводил Вэнь Яня вниз.

У подъезда уже ждала машина клана Цзун. Вэнь Янь открыл дверь и, сев внутрь, с удивлением обнаружил, что за рулем сидит Цзун Жань. Цай Сюй тоже заметил это, поздоровался с водителем и подмигнул Вэнь Яню:

— Ну вот видишь, я же говорил, что Цзун Си тебя простил. Раз прислал за тобой Цзун Жаня.

Вэнь Янь вымученно улыбнулся и помахал рукой:

— До свидания, доктор Цай.

Всю дорогу в салоне царила тишина. Вэнь Янь смотрел на мелькающий за окном пейзаж, чувствуя тревогу. Когда машина въехала на территорию поместья и остановилась у главного здания, он поблагодарил:

— Спасибо, Цзун Жань.

Он уже взялся за ручку двери, когда Цзун Жань вдруг произнес:

— Вэнь Янь, усвой наконец, какое место ты занимаешь.

Вэнь Янь замер, глядя на него через зеркало заднего вида:

— Ты... что ты хочешь этим сказать?

— Ты не глуп, должен понимать, — Цзун Жань не обернулся. — Господин содержит тебя, вот и занимайся своим делом, не докучай ему лишний раз.

Вэнь Янь всегда считал Цзун Жаня холодным, но не болтливым человеком. Тот никогда не был с ним приветлив, но, по крайней мере, не смотрел с нескрываемым презрением, как остальные в клане Цзун. Оказалось, он просто льстил себе. Люди его положения ни для кого ничего не значили.

Вэнь Янь стиснул зубы и усмехнулся:

— Благодарю за напоминание, помощник Цзун.

Он вышел из машины и направился к кабинету Цзун Си. Цзун Жань смотрел ему вслед, сжимая руль так сильно, что на руках вздулись вены.

У двери кабинета Вэнь Янь глубоко вздохнул, стараясь унять бешеное сердцебиение, и постучал:

— Си-гэ.

— Входи.

Цзун Си просматривал документы. Увидев вошедшего, он лишь мельком поднял взгляд и снова уткнулся в бумаги. Вэнь Янь несколько секунд неловко топтался на месте, затем положил рюкзак на ковер, подошел к инвалидному креслу и опустился на колени у ног Цзун Си.

— Си-гэ, прости меня.

Цзун Си молчал, продолжая читать. Вэнь Янь обхватил его ногу руками, его голос дрожал:

— Си-гэ, прошу, прости меня. Я больше никогда не буду тебя злить. Я сделаю всё, что ты захочешь, лишь бы ты меня простил.

Цзун Си наконец повернул голову, на его губах играла легкая улыбка:

— И что же ты сделаешь?

— Я больше ничего не буду скрывать от тебя, — поспешно заверил Вэнь Янь. — Я больше не буду играть в баскетбол и участвовать в мероприятиях. Все эти дни я вел себя плохо, я стал уделять тебе слишком мало времени.

— Янь-янь, — усмехнулся Цзун Си. — Хочешь играть в баскетбол или заниматься чем-то другим — я не стану тебе запрещать. Но ты должен знать, где проходит моя черта.

— Я знаю, — Вэнь Янь напрягся и часто закивал. — Си-гэ, я больше не совершу ошибок, я больше не посмею.

Его голос еще звучал хрипло после болезни, глаза покраснели — он выглядел очень жалко. Цзун Си положил руку ему на щеку и ласково похлопал:

— Янь-янь, почему ты никогда не рассказывал, что у тебя есть хороший друг в классе? Раз тебе так нравится играть с ним, почему бы не пригласить его в гости?

Вэнь Янь не посмел согласиться и поспешил откреститься от Гу Цзыхэна:

— Мы не близкие друзья, просто познакомились во время игры.

— Вот как? — рука Цзун Си скользнула с щеки к вороту рубашки Вэнь Яня, расстегнула пуговицу и коснулась его ключицы.

Вэнь Янь подавил дрожь и прижался к нему еще ближе, умоляюще заглядывая в глаза:

— Да.

Цзун Си больше не стал расспрашивать. Он знал, что Вэнь Янь умен и знает, что делать.

— Вставай, — сказал он. Вэнь Янь поднялся, но снова прижался лицом к его ноге:

— Си-гэ, спасибо, что простил меня.

Цзун Си погладил его по голове, и его голос разнесся по кабинету:

— Янь-янь, ты обещал всегда быть со мной. Не разочаровывай меня снова.

— М-м, — Вэнь Янь сильно кивнул, но там, где Цзун Си не видел, он до крови закусил губу.

На следующий день Вэнь Янь пришел в школу. Увидев его, Гу Цзыхэн сразу подошел:

— Вэнь Янь, ты...

— Пойдем поговорим, — Вэнь Янь бросил рюкзак и первым направился к выходу.

В зоне отдыха в коридоре Гу Цзыхэн сразу спросил:

— Что случилось за эти два дня? Почему ты не приходил? Я писал тебе, почему не отвечал?

Вэнь Янь не ответил ни на один вопрос, а просто сказал:

— Гу Цзыхэн, я ухожу из баскетбольной команды.

— Что? — изумился тот. — Ты уходишь?

— Да, — лицо Вэнь Яня было спокойным, даже холодным.

— Почему? До матча всего пара дней, ты так долго тренировался...

— Я больше не хочу играть.

Гу Цзыхэн ему не поверил. Вэнь Янь всегда тренировался усердно, никогда не пропускал и часто приходил раньше всех:

— Вэнь Янь, у тебя что-то случилось? Расскажи мне, я помогу...

— Ничего не случилось, — перебил его Вэнь Янь. — Просто мне вдруг стало скучно, и я больше не хочу участвовать в соревнованиях.

Он сжал кулаки, стараясь выглядеть равнодушным:

— Вот и всё. Я пойду.

— Вэнь Янь, — окликнул его Гу Цзыхэн. — Что в конце концов произошло?

— Ничего, — Вэнь Янь обернулся, тихо прошептал: — Прости, — и ушел.

После уроков Вэнь Янь сразу ушел домой. Гу Цзыхэн хотел его остановить, но, вспомнив

утренний разговор, не решился. На площадке Чжоу Вэньшуан не увидел Вэнь Яня и спросил:

— Староста, а где Вэнь Янь?

— Он... — Гу Цзыхэн придумал оправдание: — У него дела дома, он больше не может тренироваться, он ушел из команды.

— Что! — возмутился Ляо Либо. — Матч на носу, а он просто берет и уходит?

— И то верно, не по-товарищески как-то, — поддакнул Чэнь Ци. — Столько тренировались, и просто бросил всё. Что за человек?

— Хватит, — Гу Цзыхэн решил заступиться за него. — Вы разве не видели, что его два дня не было в школе? Наверняка что-то случилось. Если бы он не хотел участвовать, зачем ему тренироваться так долго? Ради шутки?

После слов Гу Цзыхэна остальные хоть и остались недовольны, но замолчали, хотя мнение о Вэнь Яне у них заметно испортилось. На следующий день новость об уходе Вэнь Яня разлетелась по классу. Поскольку это касалось чести класса, многие были недовольны, а некоторые даже демонстративно обсуждали при нем отсутствие коллективного духа. Вэнь Янь игнорировал всё, вернувшись к прежнему одиночеству, став даже холоднее, чем раньше.

В день матча в школе объявили выходной, и все выпускники заполнили стадион, чтобы болеть за свои классы. Гу Цзыхэн дважды обошел толпу, но так и не нашел Вэнь Яня. В середине матча ему показалось, что он видит Вэнь Яня на соседнем учебном корпусе, но, присмотревшись, никого не обнаружил.

Вечером дома он решил написать Вэнь Яню в мессенджере, но обнаружил, что тот удалил его из друзей. Однако Гу Цзыхэн не разозлился. Он вспомнил одинокую спину Вэнь Яня и почему-то почувствовал укол жалости.

Время пролетело быстро, приближался Новый год. В школе начались зимние каникулы, и выпускникам задали немало заданий. Помимо учебы и сопровождения Цзун Си, Вэнь Янь проводил время, сидя во дворе и глядя в небо. После того случая с баскетболом он стал еще старательнее угождать Цзун Си, ставя его интересы превыше всего.

В этот раз он сидел у кабинета Нагахару Дзюнъитиро, скучая и листая новости в телефоне. Цзун Си никогда не позволял никому присутствовать при его визитах к врачу. Вэнь Янь редко спрашивал почему — он был рад любой возможности меньше контактировать с Цзун Си.

— О, Янь-янь снова на посту? — Цай Сюй в сером пальто прошел мимо, выглядя очень элегантно.

— Доктор Цай, — Вэнь Янь отложил телефон и встал.

— Скучно здесь сидеть, пойдем ко мне в кабинет, посидим, — Цай Сюй был в рубашке, верхняя пуговица была расстегнута, обнажая на шее красный след.

Вэнь Янь понял, что это засос, и отвел взгляд:

— Нет, спасибо. Я подожду Си-гэ здесь, он скоро выйдет.

— Какой послушный, — улыбнулся Цай Сюй. — Неудивительно, что Цзун Си всюду таскает тебя с собой.

Вэнь Янь лишь улыбнулся в ответ. Едва они обменялись парой фраз, дверь кабинета открылась. Цай Сюй поспешно сказал:

— Нагахару выходит, не выношу его извращенного взгляда, я сваливаю.

Вэнь Яню хотелось рассмеяться, хотя он был полностью согласен с Цай Сюем.

Как и всегда, Нагахару Дзюнъитиро вышел с помощником и жестом пригласил Вэнь Яня войти. Тот кивнул врачу и вошел — Цзун Си уже сидел в кресле.

— Си-гэ, как успехи? Что сказал доктор? — хотя ответ был всегда один, Вэнь Янь обязан был спросить.

Разумеется, Цзун Си ответил как обычно:

— Терпимо.

Вэнь Янь задумывался: Цзун Си уже двадцать четыре, неужели его ноги когда-нибудь смогут восстановиться? Он опустился на колени, чтобы поправить брюки Цзун Си, и едва встал, как вошел Цзун Жань, нервно произнес:

— Господин, вернулась госпожа, велела вам немедленно ехать домой.

— Что случилось? — равнодушно спросил Цзун Си, протягивая руки, чтобы Вэнь Янь помог надеть пальто. — Разве мама не говорила, что вернется вместе с отцом?

— Господин тоже вернулся, — Цзун Жань бросил быстрый взгляд на руки Вэнь Яня. — Госпожа сказала, что дело срочное.

Несмотря на слова помощника, Цзун Си не спешил. Лишь когда Вэнь Янь закончил, он кивнул:

— Поехали.

— Подожди, Си-гэ, — Вэнь Янь подошел и взял шарф. — Ты забыл шарф.

Цзун Си улыбнулся, но не взял его, а сказал:

— Завяжи мне.

Цзун Жань, услышав это, на мгновение замер и опустил голову. Вэнь Янь не стал отказываться — в глазах Цзун Жана он всё равно был просто мужчиной для утех, так чего стесняться? Он

аккуратно повязал шарф, но едва отступил, как Цзун Си обнял его за талию и игриво ущипнул за щеку:

— У тебя всё лучше получается, Янь-янь.

Вэнь Янь неестественно поджал губы:

— Поехали, Си-гэ.

Машина остановилась у главного входа в поместье. Вэнь Янь помог Цзун Си пересесть в кресло и повез его внутрь. Раньше это делал Цзун Жань, но теперь, если Вэнь Янь был рядом, Цзун Си требовал этого только от него. Цзун Жань лишь молча наблюдал со стороны. В сердце Вэнь Яня теплилась робкая надежда — он давно не видел Цзун Чжэнмина.

Бизнес клана Цзун был огромен и охватывал весь мир, поэтому Цзун Чжэнмин был постоянно в разъездах. Хотя несколько лет назад Цзун Си начал брать дела на себя, из-за инвалидности он не мог ездить в дальние командировки, поэтому важные вопросы вне Лочэна решал лично отец. Вэнь Янь побаивался строгого и немногословного главу клана, но всегда хотел его видеть, ведь иногда Цжэнмин рассказывал ему немного об отце Вэнь Яня. Вэнь Янь никогда не видел папу и даже не имел его фотографий, поэтому строил образ отца по крупичкам из скудных рассказов.

Управляющий Янь встретил их у входа:

— Господин, глава клана и госпожа уже вернулись.

Обычно невозмутимый управляющий выглядел растерянным, словно хотел что-то сказать, но не решался. Цзун Си заметил это:

— Управляющий Янь, что случилось?

Тот был вынужден ответить:

— Господин, глава клана... привез с собой человека.

— Кого?

— Это... — управляющий замялся, — это сын главы клана из Америки.

Вэнь Янь жил в поместье много лет и ни разу не слышал о том, что у Цзун Чжэнмина есть сын в Америке. Очевидно, это был внебрачный ребенок. Неудивительно, что Шэнь Вэньцзинь так спешила вызвать сына. Вэнь Янь невольно взглянул на Цзун Си. Даже услышав столь шокирующую новость, тот не изменился в лице, словно это его совершенно не касалось.

— Понятно, пошли, — сухо бросил Цзун Си.

Вэнь Янь только сейчас осознал, что за все годы ни разу не видел, чтобы Цзун Си терял самообладание. Казалось, всё в этом мире было под его контролем. Едва войдя в холл, они услышали гневный голос Шэнь Вэньцзинь:

— Цзун Чжэнмин, ты привел его в дом, не слишком ли ты зашел далеко! Я могла закрывать глаза на то, что ты содержишь его там, но сейчас ты что творишь? Решил ударить по лицу меня и нашего сына?!

Вэнь Янь про себя отметил: выходит, Шэнь Вэньцзинь знала об этом ребенке заранее? Управляющий Янь, опасаясь, что госпожа наговорит лишнего, поспешил объявить:

— Глава клана, госпожа, господин вернулся.

Вэнь Янь ввез кресло в зал. Шэнь Вэньцзинь тут же подбежала к ним, сменив элегантность на гнев и обиду:

— Сын, твой отец привел своего бастарда в наш дом, он совсем не считается с нашими чувствами, ты...

— Довольно! — голос Цзун Чжэнмина прервал ее.

В отличие от утонченного Цзун Си, Цзун Чжэнмин выглядел мощно и властно. Увидев Вэнь Яня, он кивнул:

— Вэнь Янь.

— Дядя, — ответил тот.

— Отец, — поздоровался Цзун Си.

Шэнь Вэньцзинь, почувствовав поддержку сына, продолжила:

— Сяо Си, твой отец совсем не ставит нас ни во что. Я терпела столько лет, а теперь ему мало...

— Мама, хватит, — перебил ее Цзун Си. — Отец уже говорил мне об этом, я всё знаю.

— Ты... ты знал? — опешила Шэнь Вэньцзинь.

— Да, — подтвердил Цзун Си и посмотрел на отца: — Отец, где он?

— В саду, — Цзун Чжэнмин приказал управляющему: — Приведи младшего господина.

— Слушаюсь, — отозвался тот.

— Какой еще младший господин? — возмутилась Шэнь Вэньцзинь. — Никаких прав у него нет.

Цзун Си посмотрел на мать, и та, хоть и была в ярости, под взглядом сына умолкла. Вэнь Янь усмехнулся про себя — типичные нравы высшего общества. Шэнь Вэньцзинь годами жила в свое удовольствие, не занимаясь домом, и всем было известно, что Цзун Чжэнмин ей изменяет. Но теперь, когда он привел внебрачного сына, она даже не смела устроить скандал, а Цзун Си

еще и помогал отцу.

<http://bllate.org/book/21482/2198441>